

Ся Циншу встал в зоне наблюдения, чтобы достать телефон, быстро набрал номер, вызывая к звонившему о помощи: «Сестра, кто-то издевается надо мной..... я в школе..... я боюсь.....»

Повесив трубку, он тихо включил камеру телефона и направил ее на окружающих его людей.

Робкий взгляд Ся Циншу, умоляющий о пощаде, спровоцировал другую сторону. Чжоу Цянь стоял в мертвом центре наблюдения, его глаза светились, глядя на него со смертельным интересом.

Хотя Ся Циншу показал, что он напуган, он ничуть не сжался. Он покачал головой и посмотрел налево и направо. Как симпатичный олень, сбитый с толку и не подозревающий о приближении опасности, все еще ожидающий, что кто-то придет ему на помощь.

Его черты были яркими, а его белоснежная кожа сияла блестящим блеском, заставляя огонь гореть глубоко в животе

Чжоу Цяня, заставляя его немедленно разорвать эту добычу на части.

Чжоу Цянь поджал губы и хитро лизнул их.

Ся Циншу: «.....»

Итак, жирный и неприятный!

Он хотел окатить его бутылкой с моющим средством.

Он сложил кулаки и робко защитил их перед грудью: «Не подходи, если еще раз подойдешь, мне придется кричать!»

«Давай, кричи, никто не придет тебе на помощь, даже если ты будешь кричать!» Чжоу Цянь обнял его за руки и дразняще рассмеялся.

Ся Циншу: «.....»

У него даже появился злодейский запах.

"Чего ты хочешь? Я даже не знаю тебя.» Несмотря на то, что он пережил инцидент с «отравленным арахисом», Ся Циншу никогда не сталкивался лицом к лицу с Чжоу Цянем, поэтому его все еще можно было считать незнакомцем.

Глаза Чжоу Цяня смотрели на него, как отравленная змея, отчего по его спине побежали

мурашки: «Я представляюсь, меня зовут Чжоу Цянь, я хочу подружиться с тобой».

«Конечно». Ся Циншу немедленно кивнул.

Чжоу Цянь нахмурился, он не ожидал, что Ся Циншу выйдет за рамки, нарушив его мысли, и почти не зная, что сказать дальше, он сделал паузу: «Я хочу быть твоим парнем».

«Это нормально». Ся Циншу быстро согласился.

Чжоу Цянь: «.....»

«Друг, ты не отпустишь меня сначала в класс?» Ся Циншу моргнул, глядя на Чжоу Цяня, и тихо сказал: «Я поиграю с тобой после занятий».

Голос у него был сладкий, а улыбка теплая, как будто у него действительно был парень.

Глаза Чжоу Цяня ослепили его улыбка. Если бы ему не напомнило болезненное промывание желудка, он бы почти забыл о той боли, через которую его заставил пройти этот дурак.

Чжоу Цянь сплюнул, перестал говорить ему ерунду и приказал своим людям: «Перетащите его на склад спортивного инвентаря».

Сегодня, несмотря ни на что, он собирался запугивать Ся Циншу... запугивать его, пока он не заплачет. После издевательств он будет очень любить его.

Трое мужчин подошли к нему шаг за шагом, и их злобные глаза показывали: «Не нужно закрывать ему рот, я хочу слышать, как он кричит».

Они находились возле задней двери тренажерного зала, изолированной зоны, окруженной лиственными платанами, вокруг помещения рос пышный навес, так что можно было осветить только площадь менее двух квадратных футов у подножия летнего зеленого дерева.

Чжоу Цянь высокий, визуальнo ростом 1,85 метра, с парой злых глаз. Если присмотреться, то можно увидеть, что один из глаз, прикрытых длинной челкой, имеет сероватые зрачки, что делает его похожим на зверя с разными зрачками, скрывающегося в темноте в поисках добычи.

За ним последовали двое студентов университета, один по имени Кунь Тоу, а другой Чан Хао, оба высокие и красивые, и можно было бы задаться вопросом, почему они следовали за Чжоу Цянем в таком бесстыдном бизнесе.

Все трое медленно приблизились к нему, загоняя его в тупик наблюдения.

Ся Циншу заставлял Чжоу Цяня много говорить, намеренно тянул время, в течение которого никто не проходил мимо, он выходил из класса и не заходил в аудиторию, и никто не пришел его искать.

Ся Циншу наконец осознал серьезность дела, что эти обычные студенты университета действительно сделают с ним ужасные вещи.

Учеников было так мало, зачем школу делать такой большой?

Его ноги дрожали, когда он медленно прятался за кустом, который сильно разросся.

Маленькое розово-белое личико, запачканное лесной росой, было похоже на падшего эльфа. Прекрасный и слабый.

Он должен был заставить его плакать.

Чжоу Цянь стоял неподвижно, любуясь паническим выражением лица Ся Циншу сквозь нежные зеленые ветви. Красавиц был так напуган, что он мог кайфовать, просто представив это.

— Давайте, свяжите его.

Чтобы привлечь к себе внимание, Ся Циншу побежал на возвышенность, отступил на небольшой склон, не имея пути назад, и споткнулся, упав на землю.

Затем Кунь Тоу медленно приблизился к нему с мотком веревки в руке, глядя на него сверху вниз. Добыча была настолько слаба, что хищник мог без особых усилий овладеть ею.

Ся Циншу был в ужасе, его красивые глаза мгновенно наполнились блестящими белыми слезами, а вся его глазница покраснела. Все его тело было напряжено, а конечности застыли, кроме тех проникновенных глаз, из которых невольно капали слезы.

То, как он плакал, было невыразимо соблазнительно.

Кунь Тоу выглядел погруженным в свои мысли.

— Чего ты ждешь, давай!

Он шагнул вперед и одной рукой схватил руки Ся Циншу.

Как только нежная плоть была перевязана веревкой, она начала краснеть. Между запястьями появилась линия красных отметин, как будто они играли в какую-то захватывающую игру, отчего кожа казалась еще белее.

Голосом, который могли услышать только два человека, Кунь Тоу сказал: «Дорогой, будь хорошим, я позабочусь, чтобы он был нежным позже».

Ся Циншу был ошеломлен. Они явно были еще студентами, как они могли такое сделать. Родителям и учителям все равно? Разве в этом мире не было закона?

Так или иначе, абсолютной справедливости в школе не было изначально, все они были богатыми, а у богатых были привилегии.

Он хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать, только слабый, беспомощный голос вырывался из его ноздрей.

«Не связывай меня... Отпусти меня.....»

Когда он говорил, у него во рту было что-то, что делало его речь немного невнятной. От этого хотелось открыть рот и вынуть то, что было внутри.

"Поторопись!" Чжоу Цянь заметил ненормальность Кунь Тоу и предупредил.

«Я...» Кунь Тоу присел на корточки, Кунь Тоу набросился на лодыжки Ся Циншу и снял с него обувь, пытаясь также связать его ноги.

«Свяжи ему ноги мм.....» Чжоу Цянь подумал об этом, они не знали, что пришло им на ум, но его губы скривились в мрачной улыбке: «Мы поговорим об этом позже».

Ноги Ся Циншу были маленькими, на них были белые носки-лодочки, и как только они коснулись земли, они покрылись серыми опавшими листьями.

Симпатичный мальчик с красивыми ногами.

Чжоу Цянь уставился на его ноги: «Не позволяй ему пачкать ноги».

Он хотел, чтобы Кунь Тоу снова надел на него туфли, но Кунь Тоу неправильно его понял и одной рукой поднял Ся Циншу.

— Давай, пошли в кладовку спортзала.

Чжоу Цянь нахмурился. Они заранее договорились, что у них у всех будет доля, и хотя Кунь Тоу только нес его, казалось, что он переходит черту, Чжоу Цянь был немного необъяснимо расстроен.

— Уложи его и дай ему идти одному.

"Хорошо." — ответил Кунь Тоу.

Ся Циншу почувствовал, как небо перевернулось, и снова упал на землю.

Это выглядело как сильное движение, но оно не причиняло боли, и он плашмя и устойчиво лежал на земле.

Кунь Тоу присел на корточки, глаза его покраснели. Если бы случай не был неподходящим, Ся Циншу подумал бы, что Кунь Тоу симпатичный, с высоким носом, острыми бровями и тонкими губами, что делало его серьезным.

«У меня дома есть пара маленьких белых кроличьих тапочек, тебе бы они подошли. В следующий раз приходи ко мне как гость, ладно?»

Тело Ся Циншу отступило назад, его слезы остановились, а лицо осталось белым. Он застыл, не решаясь шевельнуть ни одним мускулом.

Солнечный свет лился и падал на его лицо, освещая его. Вся картина стала ярче и красивее. У людей перехватывало дыхание.

Ся Циншу наклонился вперед и согнул ноги.

Когда Кунь Тоу почувствовал его инициативу, его глаза загорелись. Ся Циншу медленно поднял ногу и снова двинулся вперед.

Перед восторженным взглядом Кунь Тоу Ся Циншу ударил его ногой по голове с небольшой силой.

Кунь Тоу присел на клумбе на полпути вверх по склону, позади него был навес почти в трех метрах над землей, так что спрыгнуть вниз для него не должно было быть проблемой, но его мозг как будто отключился, и он вообще не шевелился и бесцеремонно упал.

Приземлившись с глухим стуком, Кунь Тоу издал крик.

Это был мягкий звук.

И Чан Хао, и Чжоу Цянь были ошеломлены. Одну секунду Ся Циншу полностью контролировал Кунь Тоу, а в следующую Кунь Тоу упал с высоты.

Рука Кунь Тоу была вывихнута, а лицо было в синяках.

«Брат Цянь, что нам делать?» — спросил Чан Хао.

«Отвези его в больницу, я сделаю это сам». Чжоу Цянь был на удивление немного взволнован тем, что Кунь Тоу был ранен.

Ся Циншу со связанными за спиной руками и в белых носках застыл на месте.

Ошеломленные глаза в сочетании с ярким взглядом сделали его слишком напряженным, и Чжоу Цянь сузил глаза, глубоко вздохнул и стиснул зубы, пытаясь успокоиться.

Внезапно из кампуса донесся звук полицейской сирены.

Звук доносился издали и все приближался, в конце концов остановившись недалеко от нескольких человек.

Чжоу Цянь нахмурился: «Ты вызвал полицию?»

Ся Циншу наконец вздохнул с облегчением: «Да».

Когда его окружили, он позвал на помощь свою «сестру», и этой «сестрой» была женщина-полицейский.

Глаза Чжоу Цяня посмотрели на Ся Циншу. Он расстегнул ремень и полез в брюки, чтобы отрегулировать положение жесткого «быка», снова облизывая губы: «Считай, что на этот раз тебе повезло, если хочешь получить диплом, не забудь не говорить о чепухе потом».

Он давно исследовал происхождение семьи Ся Циншу, и его семья как бы «разбила кастрюли и сковородки», чтобы отправить его в школу. Эти угрожающие слова должны иметь большое значение для Ся Циншу.

Как только слова сорвались с его губ, у входа в переулок появилась женщина-полицейский и закричала: «Никому не разрешено двигаться!»

Женщина-полицейский бросилась вперед, оттолкнула Чжоу Цяня и спросила: «Циншу, ты в порядке».

Ся Циншу, споткнувшись, сделал несколько шагов в объятия женщины-полицейского и в отчаянии закричал: «Сестра, они издеваются надо мной».

«Не бойся, сестра здесь, сестра защитит тебя».

Эту женщину-полицейского Ся Циншу встретил, когда его допрашивали в полицейском участке. Он был милым и красивым, поэтому, когда он наконец ушел, он и женщина-полицейский обменялись номерами телефонов.

Женщина-полицейский развязала веревку у него на руках и легонько погладила его по спине, чтобы успокоить.

Внезапно Ся Циншу почувствовал приступ тошноты в животе и оттолкнул женщину-полицейского, прикрывая рот рукой, и его вырвало.

Лицо женщины-полицейского внезапно изменилось, и она нервно спросила: «Циншу, тебя били по голове?»

Ся Циншу остановился и ошеломленно кивнул. Их агрессивное поведение было даже хуже, чем бить его по голове.

Кивнув, он почувствовал сильное головокружение, и небо закружилось. Он подпер голову руками и неуверенно стоял.

После того, как женщина-полицейский взяла его, его все еще тошнило, и он не мог не вырваться снова.

Женщина-полицейский тут же достала пейджер и связалась со школьной медсестрой: «Немедленно принесите сюда носилки, Циншу, сядь и не двигайся, я подозреваю, что у тебя сотрясение».

Женщина-полицейский поприветствовала нескольких коллег и надела на Чжоу Цяня и Чан Хао наручники, сказав холодным голосом: «Вы нарушили уголовный закон. Вас допросят в участке».

Холодные наручники с лязгом застегнулись у них на запястьях.

Это был первый раз, когда с Чжоу Цянем обращались так, и он сразу же был ошеломлен.

<http://bllate.org/book/14982/1325553>